

Два года на Дороге Жизни

Наталья Ивановна КЛЕПИКОВА прослужила все войну фельдшером. Мобилизованная уже на второй день войны, она сначала попала в батальон аэродромного обслуживания, затем, в составе дорожно-эксплуатационного батальона, — на Дорогу Жизни. На ее долю выпало и освобождение родного города — Терийок. О войне, победе и освобождении любимого города сегодня читателям нашей газеты рассказывает сама Наталья Ивановна.

Город заселялся сам

Я пересекла в Терийоки в 1940 году. До этого жила в Архангельске, где и вышла замуж в 19 лет за военного-пограничника. Мужа моего в 1939 году призвали на русско-финляндскую войну. А когда война закончилась, он остался здесь пограничником и меня привез Терийоки.

После той войны город был полупустой. Квартир и домов тогда не давали, город заселялся сам. Финны ушли, а дома и многое из имущества осталось. Вот мы с мужем и поселились в одном из таких брошенных домов. Только тогда еще не все финское население из города ушло, кто-то остался и прятался в лесах. Некоторые возвращались за своим добром, а некоторые отвоевывали его силой. Вот и у нашего дома объявился хозяин. Стал ходить по ночам вокруг дома, все норвил забраться. Мы и решили перескочить от греха подальше в другой дом, благо пустующих стросний было очень много. Этот наш дом на Среднем проспекте до сих пор стоит.

Город постепенно начинал оживать. Стали приезжать люди — кто по направлению, а кто добровольно. Появлялись все новые магазины. Жизнь после русско-финляндской войны стала налаживаться.

А в 1941-ом началась другая война...

Первая бомбежка была очень страшной

Войну я встретила в Терийоках, и уже на второй день меня призвали воевать. Дело в том, что я была военнообязанная. Еще в 1938 году окончила фельдшерскую школу в Подольске. Поэтому и забрали меня сразу же и направили в действующую армию — 47-ой батальон аэродромного обслуживания. Это была 13-я воздушная армия, которая находилась под Невской Дубровкой. Здесь наш батальон обслуживал летчиков. Раненых было много; и самолеты сбивали, и аэродром бомбили.

Тогда я впервые попала под бомбежку. Это было что-то ужасное. Я не помнила себя от ужаса, и казалось, сойду с ума от страха, грохота. Но уже через несколько дней я как будто забыла о том, что вокруг бомбят и стреляют, все происходящее на улицах стало привычным. Я проглотила свой страх. Я поняла, что если поддаться панике, то ничего хорошего не выйдет. А мне было нужно спасать раненых и непременно ничего не бояться.

К зиме 1941 года наш полк расформировали, и я попала в 64-ый дорожно-эксплуатационный батальон (ОДЭБ). Нашей задачей было обслуживание и строительство дорог для боевых частей. Мы строили дороги под Невской Дубровкой и под Невским Пятачком в летнее время, а зимой наш батальон попал на Дорогу Жизни.

Однажды, когда мы прокладывали дорогу где-то под Ленинградом, над нами просвистел подбитый самолет. Он разбился недалеко от нас, и мы вместе с еще одним врачом отправились на место крушения посмотреть, не остал-

Фото Андрея ЗОЛЕНКО

ся ли кто живой. Мы подошли к обломкам самолета. Они еще дымились. А из-под горелого железа виднелась отсеченная половина туловища летчика. Вторая половина лежала рядом. И самое ужасное было то, что в этом летчике я узнала своего товарища из 13-ой воздушной армии.

На хрупком льду мы чувствовали себя безопаснее, чем на твердой земле в Ленинграде

На Дороге Жизни я была военным фельдшером. Наш батальон располагался на 9-ом километре и обслуживал 15 километров дороги от Ленинграда к центру озера. Прямо на льду были установлены наши медицинские палатки: деревянные на лыжах и брезентовые с печным отоплением. И в этих палатках мы обслуживали раненых. А их было очень много. Это и солдаты, которых ранило прямо на Ладоге, и эвакуированные из Ленинграда, и шоферы, чьи машины попадали в полынью или взрывались.

Днем и ночью по Дороге Жизни шли машины с продовольствием, ранеными, боеприпасами для блокированного Ленинграда, не на минуту не прекращая своего движения, несмотря на бомбежки.

Стояли жуткие морозы. По Ладоге гулял свирепый ветер, часто сопровождаемый метелью. Было сложно передвигаться, так как мороз сковывал движения. А между тем нередко приходилось оказывать медицинскую помощь прямо на льду. И я не раз обморозивала себе руки.

Случалось, машина уходила под лед. И спасшемуся шоферу была необходима срочная

помощь, которую и приходилось оказывать прямо на месте.

А на 15-ом километре у нас разбомбили питательно-обогревательный пункт, в котором находилось много раненых и врачей. Все фельдшеры и солдаты, кто только мог, бросились на помощь, но многих людей нам так и не удалось спасти. Тогда тоже пришлось оказывать медицинскую помощь прямо на льду. При этом не прекращались бомбежки. Лед трещал, образовывались трещины и воронки.

Но несмотря ни на что Дорога Жизни продолжала свою работу. Регулировщицы не сходили со своих постов даже при постоянной угрозе жизни, а солдаты мастерили деревянные мостки, которыми прикрывали трещины на льду. Машины, одна за другой, вереницей тянулись к Большой Земле и обратно, к блокадному Ленинграду.

Именно во время бомбежек приходилось больше всего работать. Я вместе с другими девушками из нашего батальона под обстрелами, бомбежками шла разыскивать раненых и нередко на себе приносила их в медицинскую палатку. А иногда нам помогали солдаты или шоферы, которые уже не раз проезжали по Дороге Жизни и хорошо знали путь к нашей палатке.

А в палатке у нас всегда был готов хвойный отвар, богатый витамином С. Мы готовили его для солдат и остановившихся на обогрев блокадников.

Однажды мне пришлось подменить регулировщицу. Ее сильно ранило, и она нуждалась в срочной помощи, поэтому попросила меня ее заменить. Что поделаешь — пришлось освоить и эту профессию.

Неоднократно мне приходилось ездить за ранеными в блокадный Ленинград. Это было что-то страшное. Везде лежали трупы. Штабелями. Люди ходили по трупам... Не прекращались обстрелы... Это было страшнее, чем служба на Дороге Жизни. Когда мы вывозили ране-

ных из Ленинграда, вступая на ладожский лед, мы чувствовали себя в большей безопасности, чем на твердой земле в Ленинграде.

Так и прошли два года на Дороге Жизни.

Освобождение Терийок

15 июня 1944 года вместе с военными действующей армии наш батальон вступил в Терийоки. Город был сильно разрушен. Многие знакомые мне места превратились в руины. На улицах кроме военных никого не было. Город было просто не узнать. Но я испытала невероятную радость, потому что впервые за долгие военные годы оказалась дома.

Мне повезло: наша рота ненадолго остановилась, и я решила потихоньку сбежать к себе домой посмотреть, что же от него осталось. К моему удивлению, дом был цел и невредим. Даже внутри все осталось таким, как было в день моего отправления на фронт. Но, к сожалению, долго задерживаться было нельзя, все-таки самовольное отсутствие было не положено да и опасно это. Поэтому бегом вернулась к месту стоянки нашего батальона. А командир меня все-таки отругал. Сказал, что я легко могла подрваться и чудом уберечься.

Освободив Терийоки, мы двинулись к Выборгу. Но финны, отступая, разрушили мост у Черной речки, и солдаты не могли перебраться на другой берег. Нам было необходимо как можно быстрее заново отстроить мост. Но финны знали, что если русские перейдут через мост, то непременно возьмут и Выборг. Поэтому на Черной речке начались ожесточенные бои. Финны бомбили с воздуха и стреляли. Мы несли большие потери, но не переставали строить мост. В этом обо мне контузило. Когда мост был готов, финны стали спешно отступать, и мы без особого труда вошли в Выборг.

Дальше наш батальон направили освобождать Таллин. А из Таллина я вернулась обратно в Выборг, где меня уже ждал муж. Меня перевели в погранотряд лейтенантом медицинской службы. Там я прослужила до 1947 года.

Война закончилась...

День Победы я встретила в Выборге. Услышала по радио, что война кончилась, и расплакалась от счастья. Все плакали. Плакали и смеялись. Радости людей не было предела, и все поздравляли друг друга с победой. У себя в погранотряде мы устроили шикарный обед в честь нашей победы — победы, в которую мы вложили все свои силы.

В 1947 году мы с мужем вернулись обратно в Терийоки. Я устроилась работать старшей сестрой в 41-ю больницу, в которой проработала 60 лет и благополучно ушла на пенсию.

Всю свою жизнь я активно занималась спортом: бегала на лыжах и увлекалась велосипедными прогулками. В Териоках и, уже позже, в Зеленогорске меня долгое время никто не мог победить в лыжных гонках. А однажды мы с коллективом пошли в лыжный поход в Выборг. И когда оказались на месте, я предложила зайти в гости в мою бывшую погранчасть. Пограничники обрадовались такому сюрпризу. Накормили нас и обогрели, а мы им устроили небольшой концерт.

Я никогда не боялась трудностей — ни в военное время, ни в мирное. Я привыкла отдавать все силы людям, помогать им, не жалея себя, без остатка. Мне удалось с достоинством пережить войну, и теперь я проживаю счастливую жизнь.

Воспоминания записала
Екатерина БАЛЕВИНА